Б.В. Соколов
«ОККУПАЦИЯ. Правда и миф» М. АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2002. (фрагменты)
с. 163-186, 285-290, 336-343.

Локотская республика

Может быть, самым интересным явлением в истории русского коллаборационизма была так называемая Локотская республика. Локоть — небольшой поселок в тогдашней Орловской, а ныне — в Брянской области. В ноябре 1941 года, через месяц после занятия Локтя германскими войсками, два инженера местного спиртзавода, Константин Павлович Воско-бойник и Бронислав Владиславович Каминский, создали местное Локотское окружное самоуправление и военизированную милицию (ополчение), чтобы бороться с большевиками. Милиция называлась Русской освободительной народной армией (РОНА). Локотская республика родилась при поддержке командования 2-й немецкой танковой армии, которую возглавлял тогда знаменитый «отец германских танковых войск» Гейнц Гудериан. Республика пользовалась благосклонностью также преемника Гудериана генерала Рудольфа Шмидта и командующего группой армий «Центр» фельдмаршала Ганса Понтера фон Клюге.
Мало кто знает, что в художественной форме история Локотской республики отразилась в романе Анатолия Иванова «Вечный зов» и снятом по нему популярном телесериале. Например, отдаленным прототипом следователя Лахновского послужил Воскобойник, а Валентика и отчасти Лахновского — Каминский. Юрий Герман в трилогии о медиках вывел Воскобойника под именем убитого партизанами бургомистра Жебрака. Соответствующая книга писалась в пору борьбы с «вейсманистами-морганистами», поэтому предателя наградили фамилией видного генетика-академика А. Р. Жебрака.
О первых днях Локотского окружного самоуправления, куда вошло несколько районов Орловской и Курской областей, рассказывалось в номере местной газеты «Голос народа» от 15 ноября 1942 года в панегирической по отношению к Каминскому статье под названием «Комбриг-Обер-Бургомистр»:
«Это было почти год назад... В организации нового дела Воскобойник придавал огромное значение быстрейшей связи с германским командованием. Он хотел, чтобы там знали, что в России есть люди, которые хотят и могут сами с оружием в руках бороться против коммунизма, за свою Родину, за свое освобождение. Он хотел, чтобы там знали, что русский народ, перенесший на своих плечах весь кошмар двадцатичетырехлетнего ига, сам подымется на защиту своих прав и уничтожит ненавистную ему власть, что честные русские люди будут не пассивными зрителями, а активными борцами за счастье своей Родины.
А для этого нужна быстрейшая связь с германским командованием. Нужен человек, который бы понимал всю важность данного дела и сумел бы там доказать, а главное, завоевать авторитет вновь нарождающейся власти. Дело трудное и ответственное. Энергия, ум, такт — вот качества, которыми должен обладать человек, берущий на себя эту задачу.
В командировку едет Каминский, и все 12 дней Константин Павлович Воскобойник думает и говорит об этом. Он волнуется, он ждет результатов. Он знает, что от этого зависит многое...»
И вот происходит долгожданная встреча с возвратившимся Каминским:
«Быстрые вопросы. Быстрые и прямые ответы, и все ясно. Поездка удалась, удалась блестяще.
Бронислав Владиславович рассказывает свои впечатления, говорит обо всем, что сделал за эти дни, и я вижу, что Константин Павлович счастлив. Нужно дать отдохнуть человеку, но он не может уйти, он еще и еще раз начинает обо всем расспрашивать и только после, спустя много времени, говорит: «Ну, отдыхайте, завтра поговорим еще».
В этот вечер Константин Павлович много говорил о будущем. Он говорил о новой русской армии, которая вместе с немцами будет воевать против большевиков, он говорил о русской национал-социалистической партии, которая объединит весь русский народ, он говорил о маленьком и незаметном Локте, в котором он видел уже зарождение будущего центра первого Самоуправления...

Катастрофа 8-го января унесла жизнь Константина Павловича (его убили партизаны. — *Б.С.*). Но все, что он думал, совершилось, начатое им дело перешло в надежные, сильные руки.
Ум, энергия, такт — вот качества, необходимые для руководителя. И этими качествами Обер-Бургомистр Округа Каминский обладает в совершенстве.
Но, кроме этих, есть другие качества: необыкновенная выносливость и трудоспособность.
Часто удивляешься, как человек после нескольких бессонных ночей может так четко работать днем.
Ночью Каминский — комбриг. «В Холмецком — наступление». «На «Майском жуке» — бой». И вот ночь или у телефона, или на фронте.
Днем комбриг превращается в Обер-Бургомистра и решает вопросы хозяйственной жизни.
А жизнь хозяйственная и военная связаны тесно одна с другой. Без правильного руководства хозяйством не будет хлеба, без хлеба не будет армии.
Нужно работать. И работа кипит.
Сложная хозяйственная и военная машина работает четко, она находится в верных и сильных руках».
Точно так же советские газеты писали о Сталине, а германские — о Гитлере. Каминский, как положительный герой мифа, всеведущ и вездесущ, он всюду успевает, и везде его ждет удача.
Политика Локотской республики строилась по принципу «С Великой Германией — на вечные времена!». 10 октября 1942 года «Голос народа» сообщил, что 5 октября в городском театре им. Воскобойника состоялось торжественное собрание, посвященное первой годовщине освобождения Локотского округа от большевиков. На собрании присутствовало более 400 человек: немцы, мадьяры, бойцы милиции, работники учреждений и предприятий.
С приветствием от германского командования выступил полковник Рюбзам — командир 17-й танковой дивизии, которая 4 октября 1941 года «очистила поселок Локоть, а 6 октября 1941 года — город Брянск от большевиков.
— В данный момент, — сказал полковник, — бойцы милиции рука об руку с победоносной германской армией идут к новым победам. Адольф Гитлер даст нам мир, свободу и счастье.
Майор фон Фельдгейм, приветствуя русский народ, особо отметил первого организатора национал-социалистической партии в России и лучшего из людей нашего округа К.П. Воскобойника. Майор благодарил господина Каминского за умелую организацию борьбы с партизанами.
Затем Обер-Бургомистр Округа г-н Каминский выступил с ответным словом, передав полковнику Рюбзаму и германским солдатам спасибо от всего русского народа за освобождение населения от сталинского ига.
— Идеи национал-социалистической Германии и идеи новой России едины, — сказал г-н Каминский. — Мы вместе с Германией и ее союзниками должны победить!..
Докладчик отметил лучших борцов с партизанами: Самсонова, Балашова, Белая и других, проявивших исключительное мужество в сражениях.
— Только через труд, — сказал в заключение своего доклада г-н Каминский, — русский народ может подняться до уровня великого германского народа и построить новую жизнь на основе двух идей: народ и подлинный социализм».
А 15 ноября 1942 года, к годовщине организации Локотского самоуправления, «Голос народа» разразился юбилейной статьей, подытожившей достижения новой власти: «Крестьяне получили в вечное пользование землю, навсегда избавились от ненавистных колхозов и строят свое хозяйство по-новому. Восстановлены и пущены в эксплуатацию многие промышленные предприятия (Севский сушильный завод, Локотский кожевенный завод др.); во всех районных центрах работают сапожные, слесарные, колесные, бондарные, шорные, валяльные и другие мастерские. Восстанавливаются такие заводы, как Дерюгинский и Лопандинский сахзаводы, Локотский спиртзавод. С каждым днем расширяется и торговая сеть.
Большие достижения имеет округ и в культурном отношении. В городе Локоть открыт театр; почти во всех районных центрах также функционируют театры; в волостных центрах и в некоторых селах и деревнях организованы клубы, где после трудового дня граждане имеют возможность культурно провести свой досуг.
По округу открыто 345 школ, 9 больниц и 37 медицинских пунктов.
Как в городах, так и в некоторых селах открыты церкви...»

Однако дозволялись и фельетоны — с критикой недостатков в местной столовой или опоздания со сдачей госпоставок. Так, в номере от 5 октября 1942 года корреспонденты Корнюшин и Артеменко возмущались плохим обслуживанием в центральной столовой округа в г. Воскобойнике (так переименовали сначала поселок Локоть, но потом, очевидно из-за неблагозвучности нового названия, вернулись к прежнему). Ей ставилась в пример другая столовая — в Комаричах. В обеих, замечу, питались в основном бойцы РОНА. Завершался фельетон во вполне советском духе: «Майоров (заведующий воскобойниковской столовой. — *Б.* С.) говорит, что в Комаричах столуется 200 человек, а здесь 500—600, да еще бывают внезапные заказы. Этим и объясняет он причину недоброкачественности обедов.
Нет, господа начальники, мы с вами не согласны! Если по-настоящему взяться за то или иное дело, если приложить к нему все усилия и любовь, всегда можно и найти все, и вкусно сварить.
Надо помнить только, что общественное питание — дело большой важности, требующее большого внимания.
Итак, ждем вкусных обедов и культурной обстановки!»
Свобода торговли и раздел земли между крестьянами вызвали некое подобие расцвета в тех районах округа, которые не подвергались нападениям партизан. 26 октября 1942 года газета поведала об успехах рыночной экономики Дмитриевского района:
«Город Дмитриев вновь начинает процветать. За сравнительно короткое время там организовано четыре магазина, восемь ларьков, две столовых, ресторан, две парикмахерских, две бани, дом для приезжающих, базары.
Восстановлены и работают начальная и средняя школы, а также радиоузел, больница и разные мелкие промышленные предприятия. Предстоит организовать детсад.
Город чистый. Рано утром тротуары центральных улиц убираются, мусор вывозится в определенное место; на некоторых улицах тротуары асфальтируются...
Торговля в Дмитриеве исключительно денежная. На базаре можно встретить самые различные товары, начиная от кондитерских и галантерейных и кончая мукой, зерном, пшеном.
В магазинах также торгуют за деньги, хотя цены очень высокие. Ассортимент товаров чрезвычайно разнообразный: обувь, платья, железные изделия, школьные принадлежности, табак, спички, булочные изделия и проч.».
Бросается в глаза, что при описании «дмитриевского изобилия» корреспондент не упоминает о торговле мясом, из чего можно заключить: с ним в районе была напряженка.
Замечу также, что Дмитриевский район в плане развития рыночных отношений находился в более благоприятном положении, чем сам окружной центр. 26 октября 1942 года «Голос народа» сетовал, что на недавно открытом в Локте базаре торговля — почти исключительно меновая, а не денежная, как в Дмитриеве.
Как следует из статьи о возрождении Дмитриевского района, в Локотской республике жесткая вертикаль исполнительной власти соседствовала с элементами демократии в виде сельских сходов. Конечно, на их решения легко могли наложить вето волостные и районные начальники, но нельзя сказать, что они не имели вовсе никакого значения. Очевидно, в определенных случаях обер-бургомистр Каминский прислушивался к земельным обществам, раз постановление собрания села Докторово-Кузнецовка об отрешении от должности проштрафившегося старосты с одобрением цитировалось окружным центральным печатным органом.
Газета Локотского самоуправления по сути осталась типичной советской «районкой». Даже заголовки в «Голосе народа» были точно такие же, как в «Правде»: «Хозяйственный план», «Передовые старосты», «К новой жизни». 26 октября 1942 года газета убеждала своих читателей, что «государственная дисциплина — это первая обязанность и граждан, и государственных служащих». В статье, которая так и называлась «Государственная дисциплина», неизвестный автор возмущался тем, что «крестьяне получили от новой власти все — землю, лошадь, инвентарь, право свободного хозяйствования на своей земле. И после этого некоторые крестьяне не выполняют своих обязательств перед государством, не выполняют государственных поставок или мизерного денежного налога». Здесь Германия провозглашалась первым и главным образцом для подражания: «Организованность и дисциплина, немецкая точность и аккуратность — вот стиль работы учреждений в новом государстве». Все советское автоматически объявлялось плохим, все германское — хорошим.

Главный редактор «Голоса народа» Н. Вощило публиковал восторженные «Записки о Германии», появившиеся после обзорной экскурсии ряда чиновников локотской администрации по городам рейха. 5 ноября 1942 года он восхищался небольшим частным заводом в Мюнхене:
«В Германии чистота, аккуратность и порядок — прежде всего.
В раздевальной, где рабочие перед работой и после работы переодеваются, каждому отведен отдельный ящик с вешалками и местом для обуви.
За раздевальной находится душ с ванной, где рабочий может по окончании работы хорошо вымыться горячей водой. Раздевальная и умывальная так отделаны и обставлены, что нисколько не отличаются от ванных комнат русских больниц.
В цехах предприятия также полный порядок. Рабочим выдаются премиальные... «за чистоту». Все механизировано, и ручной труд применяется только в исключительных случаях.
В работе нет ни спешки, ни сутолоки, как это бывает на советских предприятиях при стахановских методах, каждый рабочий спокойно, уверенно отделывает ту или другую деталь...
В столовой предприятия столы покрыты чистыми скатертями. На столах — цветы. В одну из стен вделана сцена, рабочие во время обеденного перерыва имеют возможность посмотреть выступления любителей, работающих тут же, на предприятии; часто предприниматель для культурного обслуживания рабочих приглашает артистов из театра.
В выходной день рабочий может поехать с семьей в дом отдыха (в Германии все предприятия имеют свои дома отдыха) и там культурно провести время: покататься на лодке, побродить по красивым долинам, проехать по автостраде...
Продолжительность рабочего дня в Германии — от 8 до 10 часов, а до войны работали от 6 до 8 часов, причем за два часа, введенные в военное время, рабочий получает дополнительную оплату.
Средний заработок рабочего составляет от 200 до 500 марок в месяц; при существующих в Германии ценах на товары (костюм примерно стоит от 40 до 60 марок, велосипед — 50-60 марок, ботинки, туфли мужские и женские — от 10 до 20 марок, шляпа — от 3 до 10 марок, пальто — от 50 до 70 марок; цены на продукты питания также очень низки) за свою месячную зарплату рабочий имеет возможность одеться, обуться и культурно провести время — сходить в театр, что так доступно для рабочего в Германии, в выходной день выехать куда-нибудь за город и т. д.
Во время войны в Германии введена карточная система на дефицитные (по-русски) промышленные товары и продукты питания.
Рабочий или служащий получает определенное количество карточек на товары, которых вполне для него достаточно. Ярким доказательством этого является то, что, встретившись с немцем, вы, судя по одежде, не скажете, куда он идет — на работу ли, в учреждение ли или просто гуляет.
Рацион продуктов, получаемый немецким рабочим, вполне достаточен для него.
Рабочий по карточке имеет право получать продукты и товары в первом попавшемся магазине, он не закрепляется за определенной торговой точкой.
Обеды в ресторанах вкусны и дешевы. Немец без пива никогда не садится кушать...
Живут рабочие в отдельных домах (по 6—8 комнат) с электрическим освещением и водопроводом. Дома утопают в зелени и фруктовых деревьях. Возле каждого дома разбиты клумбы, имеется огород, на котором рабочий выращивает всевозможные овощи. Дома бывают собственные, но есть дома, принадлежащие предпринимателю, которые с течением определенного времени переходят в собственность рабочего».
Идиллическая картинка немецкой жизни рисовалась для того, чтобы побудить молодежь с энтузиазмом ехать на работу в Германию. Вощило не случайно не стал распространяться о ценах на продовольствие. Раз введено нормированное снабжение, коммерческие цены на продукты питания никак не могли оказаться низкими. А уж все блага, которыми пользовались немецкие рабочие, на «остарбайтеров», конечно же, не распространялись.
Как аналог культа вечно живого Ленина и верного продолжателя ленинского дела мудрого Сталина в Локте возник культ мученика Воскобойника — основателя Локотской республики и его гениального преемника комбрига Каминского.
Биографии Воскобойника и Каминского до сих пор не написаны. Все, что было известно чекистам об их довоенном прошлом, изложено в справке Орловского штаба партизанского движения, составленной в конце 1942 года: «Каминский Б. В. — инженер спиртовой промышленности, участник контрреволюционной чаяновской

группы, отбывший несколько лет в концлагерях НКВД в г. Шадринске... Был правой рукой такого же допровца (узника дома предварительного заключения. — *Б.* С.) — некоего Воскобойника...» Прямо скажем, негусто. И далеко не факт, что Каминский действительно знал видного ученого-аграрника и своеобразного теоретика «крестьянского социализма» Александра Васильевича Чаянова, арестованного в 1930 году по делу мифической Трудовой крестьянской партии.

В Локотском и сопредельных районах находилось немало ссыльных, которым было запрещено жительство в крупных городах. Крестьянство здесь, как и по всей России, не испытывало восторга от коллективизации, а Воскобойник и Каминский восстановили частную собственность на землю, стимулировали частную торговлю в городах. Да и в немцах многие жители видели своих освободителей от большевиков. «Голос народа» публиковал документы из захваченного архива Дмитровского райотдела НКВД. Статья на эту тему в номере от 5 ноября 1942 года была красноречиво озаглавлена «Жизнь на сталинской каторге и ожидание немцев-освободителей». Там, в частности, цитировался секретный отчет райвоенкома Суркова райкому партии: «Гражданка Булатова, работавшая в Дмитровской аптеке, на возмущение гражданки Ткачевой по поводу зверств немецкой армии в оккупированной территории заявила: «А это они не над нашим братом расправляются, это они над партийными, а мы что, сейчас народ подневольный, и тогда будем работать, нам все равно». Люди наивно полагали, что немцы расправляются только с коммунистами, не верили, что в оккупации жизнь каждого будет стоить гораздо меньше, чем даже при большевиках.

Официальной идеологией Локотской республики стал национализм, правящей партией — Русская национал-социалистическая партия, а важным пунктом ее программы — антисемитизм. Один из пунктов этой программы, популярно изложенной в газете «Голос народа» в октябре — ноябре 1942 года, так и назывался «Евреи — враги народа».

Между тем Локоть и другие районы Орловской (включавшей и нынешнюю Брянскую) и Курской областей, входившие в самоуправляющийся округ, располагались вне черты оседлости, и евреев там было немного. Иные из них были чиновниками или сотрудниками НКВД не самого высокого уровня.

26 октября 1942 года «Голос народа» утверждал:

«Человек и труд — главное. Всякий организм может процветать лишь тогда, когда отдельные части его здоровы, всякая нация может быть сильной, процветать, когда живется хорошо всем ее представителям. Поэтому любой национализм будет бескровной химерой, пока он не увидит главную свою задачу в заботе о нравственном, духовном и материальном благе всех соотечественников... Национализм есть социализм, а социализм есть национализм. Это лишь два обозначения одного и того же понятия: руководство естественной творческой человеческой общностью, в центре которой действительно стоит живой человек, а не какая-нибудь абстрактная идея, мертвая машина или какое-нибудь искусственное построение. Эта общность есть народ, который, подобно семье, может, естественно, состоять лишь из людей одинаковой крови...

Только в здоровом теле может находиться здоровый дух. Для практического осуществления этого положения национал-социализм делает все, что только мыслимо для здоровья народа и также для сохранения здорового духовного и нравственного состояния. Ибо он знает, с другой стороны, что человек не может развиваться без отдыха и радости. Врачебное дело под руководством имперского медицинского руководителя стоит на исключительной высоте. Все трудящиеся и их семьи обслуживаются больничными кассами (речь идет о Германии. — *Б.*С). Особое внимание уделяется своевременному и вследствие этого в большинстве случаев успешному лечению туберкулеза, рака и других тяжелых болезней. При помощи строжайшего контроля за соблюдением мер технической безопасности, производственной гигиены и современнейших защитных средств в промышленности ведется борьба с несчастными случаями и профессиональными болезнями. Народный спорт высоко развит, каждое село, например, имеет свою футбольную команду, бесчисленные, даже самые мелкие местечки имеют бассейны для плавания. Известны блестящие результаты, достигнутые Германией на последней Всемирной олимпиаде 1936 года, в которой принимали участие все государства земного шара (кроме СССР); она вышла победительницей, намного опередив все остальные нации, хотя немецкий народ имел лишь в течение каких-нибудь 3,5 года после окончания годов лишений возможность собраться с силами и тренироваться. Таких примитивных, тесных и

нездоровых жилищ, в каких живет большая часть населения Советской России, в Германии вообще не существует. И все же там велось в огромнейшем, сейчас из-за войны ограниченном масштабе строительство новых, еще лучших домов, и теперь уже за период послевоенного строительства готовы еще более грандиозные строительные проекты. Разветвленная до последней деревни организация «Сила через радость» устраивает — и именно во время войны — праздники, концерты, туристические путешествия по Германии и за границу, театральные постановки и киносеансы (ну чем не сегодняшнее молодежное движение «Идущие вместе»? Разве только без бесплатного доступа в Интернет. — *Б. С.).* При этом, разумеется, во всех больших и малых городах существуют государственные, городские и частные театры и кинотеатры. В одном Берлине существуют, например, свыше 1500 кинотеатров.
От жизненно способного, здорового потомства зависит судьба нации и благополучие граждан. Национал-социализм всецело учитывает это решающее положение, поощряя вступление в брак и объявляя брак ненарушимым, охраняя семью как естественную почву для развития ребенка и особенно оказывая многодетным семействам широкую помощь, придавая исключительное значение воспитанию и закалке подрастающей молодежи, отводя женщине и матери почетное место в народе и создавая многочисленные учреждения о всесторонней заботе о ней».
Вот такой земной рай, свободный от коммунистов и жидов, мечтал создать после войны Каминский на территории Локотской республики, а если повезет, то и во всей России. И с туберкулезом надеялся справиться. Ведь многие обитатели Локтя и его окрестностей были из тюремных и лагерных сидельцев, подхвативших в ГУЛАГе эту страшную болезнь. После освобождения им запрещалось жить не только в Москве и Ленинграде, но и почти во всех областных центрах Европейской России. И оседали бывшие зэки в Локте — от столицы недалеко, да и спиртзавод под боком. Каминский, будь его воля, в каждой деревне футбольную команду организовал бы, чтобы народ спортом занимался, а не о жизни задумывался. И превратил бы Локоть если не в Рио-де-Жанейро, то, по крайней мере, в Нью-Васюки. Аборты бы запретил, за укрепление семьи всячески боролся, признавал бы только церковные браки и поощрял рождаемость.
Но Брониславу Владиславовичу не суждено было дожить до подлинного воплощения своей мечты. За Каминского постарался его лютый враг Иосиф Сталин. Он и на Олимпиаду 1952 года впервые послал советскую команду, поддавшись уговорам сына Василия — большого спортивного мецената. И аборты запретил, и семью «укрепил» — с 1944 года стали признаваться лишь официально зарегистрированные, а не фактические браки. И грандиозные здания в послевоенной Москве возвел — руками зэков и пленных немцев. И клубы, театры и киноустановки появились чуть не в каждом городке или селе — чтобы у народа был культурный досуг. А с евреями Сталин намеревался поступить если не так круто, как Гитлер, то все же достаточно сурово. Судя по некоторым признакам, основную часть еврейского населения СССР собирались- депортировать куда-нибудь в Азию.
Однако, если предположить невероятное и представить, что в случае победы Германии Каминский сменил бы Сталина в Кремле, нашим соотечественникам жилось бы немногим лучше, чем при коммунистах. Частная собственность на землю и свобода торговли, возможно, формально бы и сохранились, но сопровождались бы террором, диктатурой и указанием на лозунг «Фюрер всегда прав!». А в таких условиях свободное предпринимательство быстро деградирует, и шансов выбраться из нищеты у русского народа все равно не появилось бы.
17 ноября 1942 года Каминский вынужден был издать специальный приказ «О борьбе с пьянством»: за курение самогона и употребление оного при исполнении служебных обязанностей полагалось наказание военно-полевого суда — вплоть до расстрела. Несмотря на все кары, которыми грозил обер-бургомистр и комбриг, в Локотской республике процветало не только пьянство, но и дезертирство. 20 ноября 1942 года, то есть еще до окружения немцев под Сталинградом и всего через несколько дней после высадки союзников в Северной Африке и поражения Эрвина Роммеля под Эль-Аламейном, в «Голосе народа» появилась статья «О дезертирах и партизанах». Тон ее был весьма тревожный. В статье, в частности, говорилось:
«К чему ведет дезертирство? Оно ведет к развалу военных сил новой власти, а при развале этих сил к нам возвратятся наши враги, ведущие против нас жестокую борьбу, партизаны.
Население нашего округа достаточно хорошо знает, что такое сталинские партизаны-бандиты и что они несут для населения. Эти лесные бандиты несут с собой массовый

террор... Они убивают не только рядовых работников новой власти, не только старост и полицейских, но и всех мужчин, которые только попадаются им в руки.
Так, например, в Дмитровском районе эти сталинские бешеные собаки убивали лесников, учителей, рабочих, крестьян, шестидесятилетних стариков, инвалидов-рыболовов, предварительно мучая их: они резали свои жертвы ножами, рубили топорами, вырезали куски кожи и позвонки, снимали черепа (вероятно, имеется в виду снятие либо скальпа, либо верхней части черепной коробки. — *Б.* С), отрубали головы.
То же делали эти кровопийцы и в Брасовском районе; захватив в конце апреля Тарасовку и Шемякино, бандиты-партизаны замучили и расстреляли 115 человек местных жителей, в том числе много женщин и детей, причем половина этих жертв была подвергнута мукам и издевательствам: своим жертвам бандиты сначала отрубали пальцы рук и ног, выкалывали глаза, прокалывали шомполами уши, а через несколько дней совершенно измученных, истекавших кровью, уже полумертвых, расстреливали.
Вот какой кошмарный террор несут с собой партизаны!»
Казалось бы, перед нами образец пропаганды «партизанских зверств», ничего общего не имеющий с действительностью. Однако такое вполне могло произойти на самом деле. Давайте задумаемся: какую цель мог преследовать партизанский террор? Только одну — запугать население и побудить его отказаться от сотрудничества с немцами и от поддержки Локотского самоуправления. И эта цель, судя по росту дезертирства из рядов РОНА и подконтрольных ей деревень, частично достигалась.
Почему же тогда власти Локтя открыто писали о партизанском терроре в своей газете? Ведь получалось, что тем самым они помогают партизанам запугивать население. Но дело в том, что на небольшой территории Локотской республики слухи распространялись очень быстро, в первую очередь через базары в райцентрах. Поэтому местные жители и так были прекрасно осведомлены о партизанском терроре. Руководство же Локотского самоуправления пыталось использовать «партизанские зверства» в своих целях, чтобы побудить солдат и полицейских ожесточенно сражаться с врагом, убеждая, что иначе их ждет мучительная смерть.
А то, что именно на территории Локотской республики партизаны практиковали террор против населения, подтверждают донесения войск по охране тыла немецкой группы армий «Центр». Только в районе 2-й танковой армии, где и располагался Локоть, был зафиксирован ряд случаев массового уничтожения партизанами мирного населения. В тыловых районах других армий, где партизанское движение было не менее развито, подобного явления не отмечалось.
Каминский не только издавал грозные приказы о борьбе с партизанами. Чтобы реально противодействовать их внезапным нападениям, он распорядился создать при штабе моторизованную роту в 150 человек, оснащенную пятью автомашинами, двумя танками и одним 76-мм орудием.
Отнюдь не идеален был моральный облик и самих представителей локотской власти. Так, 1 декабря 1942 года «Голос народа» сообщал о некоем следователе Зарубине, который организовал убийство двух женщин, способных уличить его в присвоении ценностей. Преступник не дожил до суда, умер в тюрьме.
Жители Локотской области в 1941-1942 годах надеялись, что большевики не вернутся никогда. Об этом писал, например, некто Н. Курский в сатирическом стихотворении «Слухи», появившемся в «Голосе народа» 5 ноября 1942 года. Он высмеивал якобы нелепые, преувеличенные слухи о победах Красной Армии, распускавшиеся среди просоветски настроенной части населения, а заключил свой пропагандистский опус следующей оптимистической тирадой:

Отдохнули б вы, подружки,
Было время поболтать:
Четверть века вы трудились
По заказу «выступать».
Врали вы, что было силы;
Надрывались болтовней...
Но... надежды обманули —
Пролетели стороной.
Миновала ваша слава.
Не вернутся «ваши»... нет!
Дуновенье жизни новой

Заметет их волчий след.

Но история распорядилась иначе. Через год на Брянскую землю пришла Красная Армия, а Локотская республика канула в небытие, возродившись на несколько месяцев в совсем уж марионеточной Лепельской республике в Белоруссии.
Бригада Каминского, чья численность к концу существования Локотской республики достигала 12 тысяч человек, не могла самостоятельно справиться с партизанами, которых в одной только Орловской области насчитывалось более 20 тысяч человек. Бойцам РОНА помогали 102-я и 108-я венгерские легкопехотные дивизии и танково-гренадерская бригада полковника Рюбзама. В райцентр Лепель Витебской области бойцы Каминского пришли в августе 1943-го. Вместе с семьями их было больше 30 тысяч человек. Комбриг стал бургомистром Лепеля, возглавив Лепельское окружное самоуправление. Ему приходилось опираться только на своих, орловских. Местное население относилось к чужакам настороженно-враждебно.
После того как армия Каминского покинула подготовленный к эвакуации Локоть, среди бойцов РОНА усилилось разложение. Один из полков во главе со своим командиром Тарасовым собрался в полном составе уйти к партизанам. В последнюю минуту все раскрылось. Тарасова и других офицеров — участников заговора — повесили.
Пономаренко 19 августа 1943 года с явным удовлетворением докладывал Сталину: «В Локотском районе Орловской области около двух лет действовала сформированная немцами из военнопленных и предателей бригада Каминского. По сообщению командира партизанского соединения т. Горшкова, в результате проникновения партизанской агентуры в бригаду и проведенной работы по ее разложению бригада перестала существовать как боевая единица. Штаб ликвидирован. Каминский, его заместитель Белый (Белай. — *Б.* С.) и начальник штаба Шевыкин из Локтя удрали. Один полк разбежался, второй и третий разоружены, командиры этих полков и другой командный состав арестованы».
11 октября 1943 года Пономаренко докладывал Сталину:
«Из бригады Каминского… продолжается дезертирство и случаи перехода на сторону партизан. По данным на 4.10 база продовольственного снабжения Лепельской зоны отпускает Каминскому продукты только на 3665 человек. Вероятно, это все, что осталось от его бригады, насчитывавшей в августе 12 тысяч человек».
А 27 октября 1943 года заместитель начальника Центрального штаба партизанского движения С. Бельченко сообщал:
«23.9 в районе Лепель немцы расстреляли командира полка изменников из бригады Каминского за попытку перехода его полка на сторону партизан. 4, 6 и 7 батальоны этой же бригады восстали против немцев и с боем отошли в леса для присоединения к партизанам».
В итоговом отчете 1 -и партизанской бригады имени Заслонова также отмечалось: «Каминский неоднократно призывал население поддерживать его мероприятия по борьбе с партизанами, помогать «народникам», но все это впустую, так как народ наш в подавляющей массе понимал, кто такой Каминский и его народники. А партизаны так встретили появление в партизанской зоне каминцев, что они вынуждены были ездить на грабеж в окрестные деревни, только имея на вооружении артиллерию и бронетранспортеры. Вскоре предателю Каминскому со всей своей бандой пришлось убраться в другое место на запад. Это поражение Каминский сам признает, как видно из выпущенной им листовки».
Тут партизаны выдавали желаемое за действительное. Бригада Каминского никуда из Лепеля не ушла и еще не раз участвовала в боях с партизанскими отрядами.
В конце августа 1943 года партизаны Белоруссии добились крупного успеха. На их сторону перешла так называемая гвардейская бригада РОА численностью более тысячи человек во главе с полковником В. В. Шлем, имевшим псевдоним Родионов. Она перебила надзиравших за ней немецких офицеров и принесла партизанам весомый приз в виде бургомистра местечка Бегомль Трафимовича и власовца генерал-майора Богданова, бывшего командира 48-й стрелковой дивизии, которых тотчас доставили самолетом в Москву. Гиль был вызван к Сталину, награжден орденом, а затем вернулся в белорусские леса, чтобы во главе собственной бригады, теперь уже 1-й Антифашистской, бороться против немцев. Появилась идея сагитировать Каминского сменить фронт и преобразовать его бригаду во 2-ю Антифашистскую. Бронислав Владиславович, однако, оказался человеком принципиальным и на мировую с Советами не пошел. Да, наверное, и не надеялся на

пощаду после всех локотских дел. Каминскому удалось сплотить остатки бригады и побудить часть дезертиров вернуться обратно, так что численность РОНА возросла до 5 тысяч человек. Его бригада принимала участие в последнем крупном немецком наступлении на партизан Лепельской зоны в апреле — июне 1944 года. В ходе этой операции была практически полностью уничтожена 1-я Антифашистская бригада Родионова, а комбриг погиб. Погибли и почти все перебежчики-каминцы.
Затем бригаду РОНА, которая числилась уже в составе войск СС, эвакуировали в Польшу. Бойцам не хватало продовольствия для шедших вместе с ними семей, начались реквизиции продуктов и просто грабежи. В августе солдат Каминского бросили на подавление Варшавского восстания. Здесь насилия достигли высшей точки, причем их жертвами стали преимущественно жители кварталов, не охваченных восстанием. На требование немецкого командования унять своих подчиненных Каминский, произведенный к тому времени в бригадефюреры СС, ответил, что его люди потеряли в борьбе с большевизмом все свое имущество и он не видит ничего дурного в том, что они стремятся поправить свое материальное положение за счет поляков, враждебных немцам. Зверства солдат и офицеров РОНА грозили сорвать капитуляцию частей Армии Крайовой в Варшаве, о которой как раз шли переговоры, и Гиммлер распорядился арестовать Каминского. Комбригу каким-то образом стало известно об этом приказе, и он решил бежать в Карпаты, чтобы там присоединиться к отрядам УПА. Однако далеко не факт, что украинские партизаны пришли бы в восторг от появления в их рядах бригадефюрера СС. Близ Тарнова в Южной Польше машину Каминского задержали люди начальника Краковского СД Вальтера Биркампфа, которые и застрелили комбрига. Позднее они инсценировали нападение на него с целью грабежа и сообщили бойцам РОНА, что их командир погиб от рук бандитов. Это произошло в конце сентября или начале октября 1944 года.
Почти до самого конца Каминский пытался самыми жестокими методами, вплоть до смертной казни, поддерживать порядок в своей бригаде. Только в последние месяцы, когда РОНА покинула советскую территорию и осталась почти без средств к существованию, комбриг оказался бессилен укротить своих бойцов. Этим и воспользовалось РСХА для его устранения.
И все же истинная причина гибели Каминского кроется, скорее всего, не в бесчинствах его бригады во время Варшавского восстания. Просто еще в июле 1944 года рейхсфюрер СС принял решение сделать основную ставку на генерала А. А. Власова и его Русскую освободительную армию. Каминский мог составить Власову конкуренцию, так как тоже претендовал на лидерство среди русских коллаборационистов. Вот его и убрали, а бригаду РОНА влили в состав 1-й власовской дивизии.
Состояние каминцев было удручающим. Инспектировавший бригаду офицер РОА В. Т. Жуковский позднее рассказывал советским следователям: «После посещения нами этой бригады мы составили акт о ее боевой готовности, где было также указано, что солдаты этой бригады являются морально разложившимися и занимаются бандитизмом и грабежом. Что у всех солдат при себе имеется большое количество золотых вещей, награбленных у мирных жителей».
Что и говорить, в 1944-м даже самые неисправимые оптимисты среди членов коллаборационистских формирований уже не верили в благоприятный для Германии исход войны. Вот и пытались путем «экспроприации» обеспечить себе хоть какое-то будущее на чужбине, ибо знали — на родине их ждет расстрел или в лучшем случае долгие годы в лагерях. Только будущего не оказалось ни у бойцов РОНА, ни у бойцов РОА. Почти все они были выданы западными союзниками на расправу Сталину. Воспользоваться награбленным никому не удалось.
Следует признать, что Каминский до конца остался верен своим убеждениям и собирался драться против большевиков в союзе с кем угодно, хоть с немцами, хоть с УПА. Только вот убеждения у него были преступные, национал-социалистические, и Каминский с РОНА неизбежно должен был соучаствовать в нацистских злодеяниях, включая расстрел заложников и уничтожение «партизанских деревень».

Песни коллаборационистов и партизан

И те, кто оказался на стороне Гитлера, и сохранившие верность Сталину сочиняли песни, частушки, сатирические стихи, где отстаивали собственную правоту и клеймили противника.

Вот какую «Походную песню» пели бойцы РОНА (ее текст появился в феврале 1943-го в газете бригады Каминского «Боевой путь»):
Не быть нам рабами!
На битву с врагами
Готовы и ночью, и днем.
Сквозь тучи и пламя народное знамя
Мы твердой рукой понесем.

Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с одною молитвой
О счастье России своей.

Кто верит, кто смеет, в ком кровь пламенеет,
Кто гнет и позор не забыл,
Те спаяны вместе великою местью
За пепел родимых могил.

Мы горем платили за то, что любили,
За муки отцов и детей.
Мы им не простили, позор не забыли
Страданьем задушенных дней.

В сплоченных колоннах идут легионы
На бой, на великую месть.
Несут миллионы на светлых знаменах
Свободу народа и честь.

Дорогой открытой, печалью повитой,
В дыму и огне батарей,
В походе и битве с одною молитвой
О счастье России своей.

…В коллаборационистской же печати доставалось Сталину и другим советским вождям. «Голос народа» сохранил нам образцы своеобразной культуры, возникшей в рамках Локотской республики. Очень многие местные версификаторы публиковали стихи, патетические или сатирические. Так, в качестве эпиграфа к номеру газеты от 10 октября 1942 года были использованы следующие не слишком поэтические вирши:

Канули в вечность черные годы,
Годы тюрем, страданий и слез,
Жизнью новой зажили народы —
Германский народ эту жизнь им принес.

В передовице этого же номера «Режим каторжного социализма», в частности, отмечалось: «Истинные представители народа в своих подпольных пародиях на... подхалимские песни отвечали:

Широка страна моя родная,
Много тюрем в ней и лагерей.
Я другой такой страны не знаю,
Где так сильно мучили людей».

А вот какая далеко не бесталанная поэма «Сталин-Мороз», написанная по образцу некрасовской, появилась в локотском «Голосе народа» 15 ноября 1942 года (автор предусмотрительно укрылся под псевдонимом Лев Ямской):

Вглядись, молодица, смелее,
Каков я, Иосиф Мороз!
Навряд тебе парня страшнее
И злее видать привелось.

Богат я, казны не считаю,
Народ же не видит добра,
Я царство свое обираю,
Кричать заставляю «ура».

Задумаю я — непослушных
Надолго упрячу под гнет.
Построил я цепи стальные,
И ими скрутил я народ.

Люблю я в глухих казематах
Людей и душить, и давить,
И кровь вымораживать в жилах,
И мозг в голове леденить.

А честному люду — на горе
И всем непокорным — на страх
Тащу я людей без разбору
На муки и смерть в лагерях.

Здесь же была помещена «народная загадка»:
«Всегда шагаем мы вдвоем,
похожие, как братья.
Мы за обедом под столом,
а ночью под кроватью».
И новая разгадка: «Уши НКВД».

Приложение:

2.
П. Н. Корнюшин
Возрожденный район
(«Голос народа», Локоть, 26 октября 1942 года)
...Город Дмитриев по своим природным условиям — богатый и культурный центр района, охватывающего четыре волости, которые включают 94 земельных общества.
В старое время город славился торговлей и местной кустарной промышленностью. Дмитриевские базары, ярмарки, магазины были известны далеко, они всегда были многолюдны, и товаров там было полным-полно.
С приходом к власти большевиков слава этого города померкла.
Сейчас же г. Дмитриев вновь начинает процветать. За сравнительно короткое время там организовано четыре магазина, восемь ларьков, две столовых, ресторан, две парикмахерских, две бани, дом для приезжающих, базары.
Восстановлены и работают начальная и средняя школы, а также радиоузел, больница и разные мелкие промышленные предприятия. Предстоит организовать детсад.
Город чистый. Рано утром тротуары центральных улиц убираются, мусор вывозится в определенное место; на некоторых улицах тротуары асфальтируются...
Торговля в Дмитриеве исключительно денежная. На базаре можно встретить самые различные товары, начиная от кондитерских и галантерейных и кончая мукой, зерном, пшеном.
В магазинах также торгуют за деньги, хотя цены очень высокие. Ассортимент товаров чрезвычайно разнообразный: обувь, платья, железные изделия, школьные принадлежности, табак, спички, булочные изделия и проч.
Нельзя не рассказать и о Дмитриевских столовых. Сейчас же после прихода немцев в Дмитриеве была открыта столовая для бойцов милиции и городского населения. Столовая с мебелью, светлая, чистая, уютная, хорошо оборудована. Кушанья в столовой прекрасные. Кормят на убой.
Зав. столовой г. Козин много внимания уделяет организации питания: к зиме столовая заготовила большое количество овощей и корнеплодов: огурцов, помидоров, томата, моркови, бурака, капусты, картофеля.
Столовая обеспечена посудой: тарелками, ложками, вилками. Хорошо пообедав, вы можете напиться в столовой газированной воды. Кроме обедов как в одной, так и в другой столовых имеются буфеты, где можно купить холодную закуску: консервы,

морс, повидло, разные сорта конфет, винегрет, а также продаются спички, сигареты, табак. Цены на все довоенные.
В Дмитриеве имеется дом для приезжающих. Он хорошо обставлен. Имеются койки с постельными принадлежностями, мягкие диваны, шкафы, столы, стулья. Есть электричество. Соблюдается чистота. Оплата в доме умеренная — 5 рублей в сутки.
В этом отношении Дмитриевский район может служить примером для других районов.
В городских школах — также порядок. Школы светлые, хорошо оборудованы, укомплектованы опытным учительским персоналом; школы располагают библиотеками, географическими картами, атласами и другими пособиями. Бумагой ученики обеспечены.
Работают школы в две смены. В недалеком будущем занятия будут проводиться в одну смену.
В средней школе организованы кружки самодеятельности: хоровой, драматический, музыкальный. Вместе с актерами гортеатра ученики выступают на сцене.
22 школы в районе до сего времени не начали своей работы. Кто же виноват?
Районный Отдел народного просвещения заботится о школах, библиотеках, учителях, школьном имуществе, школьных пособиях. Вся беда в том, что школы не ремонтируются. Некоторые сельские старосты, несмотря на начало учебного года, еще не приступили к ремонту школ; наоборот, кое-где растаскивается школьное имущество.
Так поступают старосты: Топорков (дер. Береза), Лысенко (дер. Колозовка), Шутяев (дер. Быковка).
А есть старосты, поступающие еще хуже, — они сносят школы. Вот фамилии этих старост: Шавырин (дер. Будиновка), Селезнев (дер. Богословка), Дуб-ровкин (дер. Жеденовка) и др.
Как же реагирует на это бургомистр района г. Воеводин? В начале сентября инспектор районных училищ Дмитриевского района г. Казколин писал на имя бургомистра докладную записку о том, что старосты не ремонтируют школ.
15 октября г. Казколин писал вторую докладную записку, указав фамилии старост, не выполняющих приказы бургомистра. И только на этой второй записке была резолюция Воеводина лишь о вызове старост в район на 22 октября, а последствия вызова покажет будущее.
Что делается в селах. Никакой разъяснительно-массовой работы в селах не ведется.
Часть земельных обществ еще не сдали госпоставки и не выплатили налогов, в частности, плохо обстоит дело с госпоставкой картофеля.
По денежному налогу дер. Петраковка (староста Козлов) имеет задолженность за III квартал в сумме 14 238 рублей; дер. Моршнево (староста Корданец) — 5000 рублей; Октябрьский поселок (староста Тарасов) — 6290 рублей.
Главная причина этих безобразий кроется в плохом руководстве — старосты здесь пьянствуют, не уделяя внимания основной работе.
В районном центре об этом хорошо знают, старшины волостей тоже знают, но никто никаких мер не принимает.
Есть, например, протокол общего собрания села Докторово-Кузнецовка, в протоколе имеется постановление: «Старосту Ковалева и писаря Карпова, как пьяниц и неработоспособных, с работы снять».
Однако воз и ныне там. Староста до сего времени на своем посту, потому что старшина Дмитриевской волости почему-то отменил решение собрания.
В селах не совсем благополучно.
Дмитриевским начальникам, как районным, так и волостным, необходимо кое-где обновить руководство и перестроить работу в селах.
Пьяницы и бездельники не должны быть в аппарате новой власти.

3

Листовка бригады РОНА к партизанам

(сентябрь или октябрь 1943 года)

Штабам бандитских бригад и отрядов

Вы, сталинские опричники, никак не можете успокоиться от пребывания Русской Освободительной Народной Армии в Лепельском округе. Нам известно, почему, да и вы тоже об этом знаете. Мы народ не гордый и говорим прямо, что нам дает право делать выводы относительно ваших листовок.

Мы будем говорить фактами, против которых не попрешь. Вот вам первый факт. Когда еще Бригады РОНА здесь не было, то вы, брехуны, говорили населению, что Бригада Каминского, мол, перейдет в партизаны и т. д. Более того, вы посылали несколько предложений Командиру Бригады за подписями представителей сталинского правительства с целью переименовать славную бригаду РОНА во 2-ю антифашистскую и предлагали перейти на вашу сторону, обещая ему за это ордена и похвалы вашего кровавого правительства. Помимо того, вы не раз обращались со специальными листовками к офицерам Бригады сделать то же самое, обещая им за это сохранения звания и зарплаты.

Это могут предлагать только бандиты, не имеющие понятия об идейности борьбы и ни гроша в кармане.

И что из этого получилось. В ответ на эти предложения Бригада пошла в большой поход против вас. Вы пытались этим воспользоваться, и ударами на Ле-пель и Чашники думали сокрушить мощь Бригады.

Но, как выяснилось, вы — хорошие бандиты, но не стратеги и вояки. Вы вместе с вашими большими силами вынуждены были бежать, как зайцы. Сколько погибло при этом невинных людей, которых вы держите под страхом приближения фронта, под строгим глазом НКВД, но которые сейчас готовы бросить вас и это скоро сделают, как только узнают правду о нас и о наших идеях. Так вот, горе-вояки, вы пытались Командира Бригады и всю Бригаду перетянуть к себе — это ведь факт. Ваши гнусные предложения находятся как документы в штабе Бригады. Против этого факта не попрешь. Тогда Каминский и мы не были сворой бандитов, тогда Каминский ведь не был «Тушинским вором». Но после того как Бригада начала вас бить и изгонять из пределов округа, то наш Комбриг и мы стали «народными палачами» и всем чем угодно.

Кто же теперь из нас в истерике, кто из нас в бессильной злобе — мы или вы, — представляем после этого судить только вам. Нам же важно отметить здесь, что ваша оценка льстит нам, ибо она ярко выражает наши удары по вас, бандитам.

А теперь посмотрим: кто же все-таки бандиты?

Вы приводите пример с Поддуевым (командиром коллаборационистского формирования. — *Б. С.).* Хороший пример, только не в вашу пользу — обратимся снова к фактам. Поддуев, Гладков и Масленников повешены по приговору Военно-полевого суда Локотского округа, утвержденному Комбригом Каминским, как агенты и бывшие сотрудники НКВД.

Эти люди могут творить бесчинство, убийства со свойственной вам жестокостью. Но как только Кома-ричский район был включен в состав Локотского округа, песенка этих ваших братьев была спета. Кстати сказать, при отступлении большевиков Гладков взорвал Лопандинский завод. Факты! — против этих фактов никуда не попрешь.

Вот вам другой факт, характеризующий лик «народных мстителей». В деревне Осетище Бегомельского района вами была издевательски избита шомполами пожилая женщина Новицкая, которая, кроме своей печки, ничего не знала и не видела. Этот факт подтвержден медицинским освидетельствованием, и о нем очень «мило» отзываются мирные жители не только у вас, но и здесь. Акт помещен в печати, где вы" можете узнать подробности. Подтвердить его может выродок рода человеческого, махровый бандит, находящийся у вас в большом почете, командир 6 бандитского отряда бригады Железняк, производивший экзекуцию собственноручно.

Мы можем привести много таких фактов, но считаем лишним, ибо никому из людей бывшего СССР не известны утонченные методы пыток НКВД.

Из вышеприведенных фактов можно судить, кто же является бандитами и зверями, вы, грабящие население, избивающие его, или же мы — спасающие население от ваших грабежей и насилий. Мы не вдаемся в дискуссию, а представляем судить об этом мирному населению.

А теперь несколько слов об идее.

Кстати сказать, наши идеи вы упорно замалчиваете, даже не пытаясь их дискутировать, отделываетесь только фразой «У бандитов, выродков идеи нет и не может быть». А так как вышеприведенные факты ярко говорят, кто бандиты и выродки, то и понятно, что ваши «идеи» — грабеж, издевательство, насилие и т. д. С такими «идеями» далеко не уедешь и не победишь. И на самом деле, что вы можете противопоставить нашим лозунгам борьбы.

— Земля должна быть бесплатно передана в частное пользование крестьянину.

— Рабочий из крепостного пролетария должен стать свободным тружеником, участником создаваемых им прибылей.
— Интеллигенция в своем творчестве должна быть свободна.
Впрочем, прочтите наш Манифест, и вы увидите, что день рождения Манифеста есть день начала гибели Сталина и его всех приспешников.
Смерть кровавому большевизму, обрекшему народы России на голод, нищету и ввергнувшему их в эту кровавую бойню. Да живут и здравствуют патриоты России, кующие счастливое будущее нашей Родине без большевиков и капиталистов! СМЕРТЬ БАНДИТАМ!
Бойцы и командиры Бригады РОНА.
(РГАСПИ, ф. 625, оп. 1, д. 47, л. 336.)